

КУЛЬТУРА И ОБЩЕСТВО

Об экологических параллелях социокультурной динамики

Т. А. ГОРЕЛОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются аналогии между биологическими и экологическими аспектами эволюции жизни и социокультурными изменениями. Современная глобальная социокультурная инволюция объясняется через экологические понятия разнообразия, устойчивости и эффективности.

Ключевые слова: эволюция, культура, социум, разнообразие, сложность, эффективность, устойчивость.

В XX в. наука потеряла уверенность в существовании четкой границы между биологическими и социокультурными проявлениями поведения человека. Из этологии следует, что инстинктивное поведение оставляет свой след в обществе и культуре. Точно так же психоанализ видит в культуре проявление бессознательных мотивов. Дарвиновская идея «выживания наиболее приспособленных» привела к социал-дарвинизму, оправдывавшему несправедливость в обществе и подводившему естественно-научную базу под западный индивидуализм, рыночный капитализм и либеральную политическую философию, «естественным» образом гарантируя процветание через конкуренцию.

Но в конце XX в. биология отказывается от дарвиновской концепции «тотальной» конкуренции и утверждает идею взаимообусловленности и целостности эволюционного развития. «Блочная сборка», информационный обмен, кооперация, симбиоз — вот на чем, как мы теперь видим, основывалось развитие жизни с самых первых ее шагов на Земле. Как это не похоже на старые представления о всеобщей безжалостной борьбе и изолированном одно-

ком пути каждого отдельного вида!» (Марков, 2010: 507). Складывается представление, что эволюция, хотя в деталях и частностях — процесс случайный, в целом закономерна и предопределена. Биологи сформулировали три правила (признака) эволюции: 1) направленность от простого к сложному (хотя на Земле сохраняются и процветают примитивные формы, в биосфере идет постепенное появление и накопление все более сложных организмов); 2) рост устойчивости и приспособленности живых систем (в наши дни биосфере населяют самые устойчивые и пластичные формы жизни из всех когда-либо существовавших); 3) рост эффективности и безотходности глобального биогеохимического круговорота (о чем писал еще В. И. Вернадский). Эволюция жизни становится все менее хаотичным и все более закономерным, направленным процессом. С точки зрения теории эволюции чем дальше продвигается эволюционирующая система, тем более преобладают над борьбой за существование «гуманные» эволюционные стратегии симбиоза и кооперации, «ведущие к росту пластичности и снижению всевозможных потерь и отходов» (там же: 365).

Новая сложность рождается в эволюции в результате взаимного приспособления — организмов, клеток или генов- и из самостоятельных объектов рождается целостная система, ни одна часть которой теперь уже не может существовать без другой. Этот же принцип проявляется в человеческом обществе. Простейшая социальная система образуется путем интеграции людей, и постепенно создаются новые социальные уровни — роды, племена, народности, нации, человечество. Сейчас формируется глобальный мир, но и это не самый высший уровень интеграции. За ним, возможно, последует объединение человечества и биосферы в единую систему — ноосферу.

Эволюция формирует стержневую линию развития живой природы, тогда как упрощения, дегенерации, которые возникают, например, в результате паразитизма, обречены стать инволюционными тупиками. Общество как материальная система, а культура как духовная система также могут развиваться в двух противоположных направлениях — эволюционно или инволюционно. Показателями их эволюции будем считать, как и в природе, усложнение, увеличение разнообразия, устойчивости и эффективности. В природе существа, возникшие в результате дегенерации, вписываются в сообщества как в системы более высокого порядка, усложняя взаимодействия с другими видами и собственный жизненный цикл. В человеческом обществе инволюция социума проявляется не только в упрощении, уменьшении разнообразия, но и в дегенерации, которая ведет его к распаду и гибели, так как конкретное человеческое сообщество не может вписаться в систему более высокого порядка. И в этом заключается принципиальное отличие биологических и социальных систем.

Проявление трех отмеченных выше признаков природной эволюции можно обнаружить в динамике различных сфер жизни общества.

1. Закону роста видового разнообразия в природе соответствует закон *роста социального и культурного разнообразия* вида *Homo sapiens*. С возникновением человека неуклон-

но росло количество этносов и культур, каждая из которых вносила свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Если мы по аналогии с экологией сформулируем закон о том, что культурное разнообразие прямо пропорционально устойчивости культурной системы, а культурная система в целом развивается в направлении повышения ее устойчивости, то получим объяснение того, почему на Земле так много культур и субкультур и количество их до недавнего времени неуклонно росло. Это необходимо для общей эволюции мировой культуры и самого человека как вида.

Увеличение разнообразия форм социальной жизни глобального человеческого общества происходило как результат диалектики противоположных тенденций — социальной и агрессивности, дифференциации и интеграции, т. е. тех же самых механизмов, что и в природе. Культуры, возникающие как способ идентификации групп, отражают эту диалектику.

С одной стороны, в процессе эволюции разнообразие возрастает за счет умножения этнических культур. «Если возникновение различных человеческих рас было обусловлено репродуктивной изоляцией отдельных территориальных коллективов людей, то культурное многообразие было обусловлено уже их коммуникативной изоляцией друг от друга» (Флиер, 2012: 80). Механизм сохранения «чистоты» культуры действовал по аналогии с биологическим механизмом агрессии. Обычаи, манеры собственной группы считаются благородными, а всех других групп — неблагородными, причем оценка их тем ниже, чем меньше их сходство со своей группой. Это не только усиливало сплоченность группы, но и способствовало ее изоляции от других групп и независимости ее дальнейшего культурного развития. Склонность человеческих культур к расщеплению и развитию в дивергирующих направлениях имела решающее значение для высшего развития человечества. Она привело к тому, что разные культуры вступали в соревнование друг с другом в различных областях и с разнообразными средствами. На этой основе возникало множество «культурных идиоадапций».

Но, с другой стороны, как и в биологической эволюции, происходило скачкообразное нарастание сложности и накопление новых, более комплексных признаков в последующих формах культуры, которые по аналогии можно назвать «культурными ароморфозами». В эволюции материальной культуры мы видим это в процессе усложнения и роста разнообразия орудий труда, причем появление новых орудий не отменяло удачные старые образцы: космические ракеты и компьютерные технологии не упразднили нож и топор, изобретенные Человеком Прямоходящим 1,5 млн лет назад. Точно так же эволюционный ряд усложнения духовных отраслей культуры — мистика, искусство, мифология, философия, религия, наука, идеология — не мешает им всем одновременно существовать в культурах всех этносов Земли.

Кроме того, такие атрибуты эволюционной динамики, как «низший» и «высший», в одинаковой степени применимы и к живым существам, и к культурам, т. е. независимо от того, как получена новая сложность: в результате бессознательного или сознательного знания, создана отбором или обучением, хранится в геноме индивида или в традиции культуры. И там и там мы «обнаруживаем одно и то же отношение основанности на “низшем”, обусловленности этим “низшим” и в то же время самостоятельности высшего и его своеобразия и собственной закономерности» (Лоренц, 1998: 277).

С точки зрения современного естествознания неукротимое нарастание сложности биологических объектов и экосистем — процесс стихийный, не имеющий цели. Непредсказуемость развития заложена и в культурной динамике. «Каждая веточка, каждый вид растет на свой страх и риск в своем собственном направлении — и точно так же ведет себя каждая отдельная культура!» (там же: 401).

Как структурный компонент экосистемы разнообразие имеет три уровня: 1) генетический — разнообразие генотипов различных индивидов; 2) видовой (популяционный) — разнообразие видов на планете (их примерно 2 млн); 3) экосистемный — разнообразие климатических зон, ландшафтов и обитающих

в них сообществ. Хотя эти уровни относительно обособлены, их взаимовлияние очевидно: разнообразие генотипов способствует видообразованию, увеличение разнообразия видов способствует росту количества различных экосистем. Справедлива и обратная динамика: разнообразные биотические факторы экосистем способствуют и видообразованию, и генетической разнородности индивидов. Аналогия с культурными системами видится в следующем. Генетическому разнообразию соответствует разнообразие индивидуальных культурных уровней отдельных людей, видовому — этническое разнообразие, а экосистемному — региональное, например, на основе религиозных различий или различий культур по оси Восток — Запад и т. д. Современная культурная динамика, как и экологические изменения, действует по принципу обратной связи: культурное упрощение отдельного представителя человечества и рождение массового человека разрушают этническое разнообразие, так как массовый человек отказывается от своей культуры. В то же время исчезновение малых этнических культур ведет к унификации и снижению разнообразия всей человеческой культуры. Культурная глобализация, в свою очередь, в цикле обратной связи упрощает культуры этносов и индивидуальные культурные уровни людей. Возникает цикл бесконечного упрощения, в пределе — разнообразия человеческой культуры как суперсистемы. Парадокс в том, что общий объем информации растет, а культурное разнообразие теряется. Границы между культурами размываются и исчезают, этнические группы стремятся слиться в единую общечеловеческую культуру. «<...> уравнивание всех народов имеет и другое, уничтожающее действие: если все люди всех культур сражаются одним и тем же оружием, конкурируют друг с другом с помощью одной и той же техники и пытаются перехитрить друг друга на одной и той же мировой бирже, то межкультурный отбор теряет свое творческое действие» (там же: 416).

Биологическая эволюция представляет собой постоянный компромисс между стремлением к разнообразию и все более эффективным

извлечением энергии из среды. «<...> жизнь есть чрезвычайно активное предприятие, преследующее одновременно две цели — приобретение “капитала” энергии и сокровища знания... <...> Аналогично действует современное крупное промышленное предприятие, например большой химический концерн, целенаправленно вкладывающий значительную часть своего дохода в лаборатории, чтобы извлечь из новых открытий новые источники дохода...» (там же: 268). Причем обладание одним не всегда способствует получению другого. Ароморфоз как соединение многообразного в единое функциональное целое сам по себе означает усложнение живой системы. Но на следующем этапе новая система часто упрощается посредством специализации соединившихся в нее подсистем. Точно так же развитие обусловленного культурой разделения труда неудержимо ведет к возрастающей культурной специализации, т. е. уменьшению разнообразия.

Специализация, которая возникает в результате стремления получить больший энергетический выигрыш совместными усилиями группы (клеток, тканей, индивидов и т. д.), временно препятствует эволюционному росту разнообразия. Но переход на более высокий уровень энергетического обмена способствует взрывному увеличению количества новых высокоорганизованных форм. Аналог такого компромисса видится в современной социокультурной ситуации: человечество все интенсивнее использует различные источники энергии на фоне резкого снижения культурных элементов. Биологическая перспектива выхода из такой ситуации — взрывная духовная динамика в будущем, если понимать, «что *духовная жизнь человека есть новый вид жизни*» (там же: 396).

2. Подтверждением второго признака эволюции — роста устойчивости систем — является существование древнейших (аборигенных) человеческих общностей и реликтовых культур, традиции многих из которых не менялись десятки тысяч лет, в соседстве с современными технологичными культурами. Нынешние тенденции социокультурного развития вступают в противоречие с этой исто-

рической направленностью. Техногенная агрессивность современной культуры втягивает все народы в воронку ускоряющейся технической цивилизации с явными признаками духовной деградации. Формирование глобального «человеиника» и монокультурной системы ведет с биологической точки зрения к гомогенизации популяции, прекращению действия естественного отбора, а значит, и эволюции.

Существует несколько групп культурных инновационных факторов, способствующих глобализации. Первый фактор — информационная революция, которая перемещает культуру на новый уровень рациональности, когда все сложные материальные процессы аналитически разлагаются и переводятся в простые численные соотношения. Культура «перебирается» из залов, музеев и книг в пространство средств электронной информации, где естественные предметные сигналы — звук, цвет, текст — заменяются их цифровыми аналогами.

Второй фактор — коммуникационная революция, которая приводит к изменению качества коммуникаций. Распространение информационных технологий ведет к «обезмолвлению» человечества путем вытеснения языковых коммуникаций. Это меняет, а чаще всего нарушает взаимопонимание при передаче культурных знаний, координацию действий в социуме и саму социализацию, так как изменяется способ формирования личностной идентичности (Фурс, 2000: 113).

Третий фактор — виртуализация коммуникативных процессов — приводит к тому, что информационные и коммуникативные системы начинают определять политику, социальные взаимодействия и проч. Виртуализация привела также к тому, что современные массмедиа перестают быть «средством» коммуникаций, наоборот, средством становится все, что попадает в сферу их влияния (Назарчук, 2002: 233).

Основным механизмом глобализации становится экспансия западной культуры и сферы услуг. Можно выделить следующие тенденции, которые определяют современные процессы культурной глобализации: 1) англ-

лийский язык как единственный язык мирового общения; 2) развитие международного туризма; 3) международный образовательный обмен; 4) рост научных и экспертных контактов; 5) развитие международных средств массовой информации; 6) унификация культурных стандартов в таких общедоступных сферах, как кино, музыка, шоу-бизнес, дизайн и т. п. (там же: 318–319). Вместе с транснациональными корпорациями и долларом в качестве всеобщего эквивалента в «туземные» страны приходят голливудские фильмы, показы мод, «Макдоналдс» и т. п. Фильмы с усредненными сюжетами, где на определенную массу обнаженного тела приходится определенное количество выстрелов, и быстрая еда со среднестатистическими вкусовыми показателями цепляют на крючок массовой культуры и массовой индустрии народы и целые континенты. Нас приучают ко всему усредненному, массовому, тому, что можно быстро и без труда проглотить. «Макдоналдс» — это пищевой символ современной глобализации, лишаящей человека чувства вкуса и красоты.

3. Третий из отмеченных выше биологических признаков эволюции — рост эффективности и безотходности биогеохимических круговоротов — в процессе социальной эволюции человека выполнялся не в полной мере. Революционные моменты технических бифуркаций на разных этапах эволюции сопровождались обострением отношений человека с природной средой. Так, по мнению М. И. Будыко, «окончание культуры палеолита в Европе, возможно, было в известной мере результатом неразрешимого противоречия между созданной человеком верхнего палеолита техникой массовой охоты на крупных животных... и ограниченностью природных ресурсов для этой охоты, которые через некоторый период времени оказались исчерпанными» (Будыко, 1977: 252). Ряд исследователей считают в какой-то степени антропогенно обусловленным исчезновение мамонтов и других крупных млекопитающих. Одомашнивание животных, переход от охоты к сельскому хозяйству и оседлому образу жизни способствовали началу следующего экологического кризиса, связанного с вырубкой лесов и разрушением

ландшафтов. Подсечно земледелие в результате пожаров разоряло огромные территории. Новым фактором обострения экологического положения стало развитие капиталистического способа производства и индустриализации, которые были осуществлены в процессе промышленной революции XVII–XVIII вв. Результатом ее стал глобальный экологический кризис, который соединяет все предшествующие кризисы и добавляет новый, связанный с ростом загрязнений. Таким образом, развитие цивилизации способствовало нарастанию экологического неблагополучия, а самое крупномасштабное нарушение биогеохимических круговоротов произошло в эпоху НТР в середине XX в.

С увеличивающимся ускорением современный человек разрушает биосферу, заваливает ее не утилизируемыми отходами и вмешивается в круговороты, которые отлаживались в течение почти 4 млрд лет. Экологический кризис постепенно перерастает в экономический, социокультурный, политический и прочие глобальные кризисы современной цивилизации. Стало быть, развитие человечества, приводящее к кризисам в его взаимодействии с природой, показывает тем самым свою инволюционную направленность.

Проводя еще одну аналогию с биологическими закономерностями, можно отметить, что в природе существуют две главные стратегии выживания. К-стратегия (назовем ее интенсивной) направлена на повышение выживаемости немногочисленного потомства в результате сложных форм поведения по его защите в условиях стабилизовавшейся численности. Вторая (экстенсивная) г-стратегия направлена на выживание за счет плодовитости, ранней половозрелости, короткого жизненного цикла и т. д. Цивилизация Запада, создавая высокие технологии, использует интенсивную стратегию выживания, а цивилизация Востока с ее демографическим взрывом — экстенсивную стратегию. Западный технологичный и восточный демографичный способы выживания являются крайними вариантами природных стратегий. Коэволюционные природные стратегии предполагает сочетания и промежуточные варианты. «Положение дел

меняется с отказом от принципа *естественного отбора* и переориентацией эволюционной теории на *ко-эволюцию* структурно сопряженных, аутопойетических систем. Соответственно, такие системы сами должны заботиться о своей стабильности и о том, чтобы в дальнейшем иметь возможность участвовать в эволюции» (Луман, 2011: 455). Каждое общество, по Луману, является такой аутопойетической системой, и оно само должно создавать и регулировать стратегии перехода к новым состояниям в новых условиях. Природа же подсказывает и выход: коэволюционные стратегии «блочной сборки», информационного обмена, кооперации и симбиоза противодействуют и уравнивают конкуренцию и агрессию. Это биологические стратегии, но мы можем их найти и в социуме. Производительные силы общества на каждом этапе и есть такие блоки, из которых строится базовая экономическая система общества. Социокультурный информационный обмен — это одновременно и способ глобализации, и способ выживания человечества как целого. Международное разделение труда и товарообмен — аналоги кооперации и симбиоза. Социокультурная эволюция человека, так же как эволюция природы, — это поиск гармонии. Это хорошо понимают, к примеру, китайцы, которые, основываясь на принципах древнекитайской философии, возвели гармонию в ранг главной цели современного развития китайского общества. Но китайское общество — исключение: социокультурная коэволюция глобального мира входит в противоречие с неокOLONIALНОЙ глобальной системой, построенной на агрессии, унижении и уничтожении.

Вера в то обстоятельство, что процессы глобализации не являются слепым развитием событий, а поощряются или предотвращаются коллективной волей человечества, создает пространство для обсуждения главной социокультурной проблемы, которую предстоит решать представителям всех отраслей культуры: как совместить тенденцию глобализации с законом культурного разнообразия? Если подходить к проблеме с узкоидеологических позиций и господствующих социополитических реалий, то кажется, что удовлетворительное

решение отсутствует или по крайней мере выглядит утопическим. Но решение ее и не лежит в данной плоскости. Оно требует приложения философских принципов, научных данных и религиозных максим.

Существуют две альтернативы глобализации — насильственное объединение мира «огнем и мечом», что, по существу, пытается осуществить возглавляемая США западная цивилизация в неокOLONIALНОМ проекте, и ненасильственное объединение, которое сейчас представляется утопическим, но имеет под собой прочную духовную основу. Какая из них более соответствует принципу интегративного разнообразия и закону культурного разнообразия? Насильственный путь ведет к уменьшению культурного и общего социального разнообразия и представляет собой ущербную интеграцию, при которой разнообразие не растет, а уменьшается, и, стало быть, он не соответствует принципу интегративного разнообразия. Ненасильственный способ объединения, наоборот, не уменьшает культурное и социальное разнообразие синтезируемых систем и, стало быть, соответствует закону культурного разнообразия и принципу интегративного разнообразия.

Создается новая глобальная реальность, и ей должна соответствовать новая глобальная духовная система, распространенная на всем земном шаре. Такой духовной системой не может быть ни одна из идеологий, поскольку все они основаны на антропоцентризме, в то время как решение современных проблем, и прежде всего главной из них — экологической, должно основываться на рассмотрении человека в единстве с окружающей его природой. Адекватной этому подходу может быть новая отрасль культуры, понимающая человека в единстве с Домом, в котором он живет. Это будет не ограниченная социоориентированная, а широкая космоориентированная перспектива на том уровне, который требуется для решения стоящих перед человечеством глобальных проблем.

Решение каждой реальной проблемы требует определенных жертв со стороны тех, кто должен ее решить. Чем важнее проблема, тем крупнее предстоящие жертвы. Пока, похоже,

к этому не готовы ни развитые страны, ни остальная мир; и Вызов — социокультурная инволюция — не находит адекватного Ответа. Ответ этот во многом зависит как от социополитической обстановки в мире, так и от того, каков человек, живущий в нем, какова не только его техническая оснащенность, но и фатально отстающая от научно-технического прогресса духовная составляющая.

Как биологический вид человек должен вписаться в трансформации цельного «организма Геи» (Дж. Лавлок, Л. Маргулис), как единственно мыслящее существо на планете только он может решить проблему разумного управления ею в рамках ноосферы (П. Тейяр де Шарден, В. И. Вернадский), а в рамках духовного единства как богочеловечество (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев) человек может обрести космические масштабы бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Будыко, М. И. (1977) Глобальная экология. М. : Мысль.
- Лоренц, К. (1998) Обратная сторона зеркала. М. : Республика.
- Луман, Н. (2011) Общество общества. Кн. 3 : Эволюция. М. : Логос.
- Марков, А. В. (2010) Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М. : Астрель ; CORPUS.
- Назарчук, А. В. (2002) Этика глобализирующегося общества. М. : Директмедиа Паблишинг.
- Флиер, А. Я. (2012) Очерки теории исторической динамики культуры. М. : Согласие.

Фурс, В. Н. (2000) Философия незавершенно-го модерна Юргена Хабермаса. Минск : Экономпресс.

Дата поступления: 15.05.2013 г.

ON THE ECOLOGICAL PARALLELS OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS

T. A. Gorelova

(Moscow University for the Humanities)

The article considers the analogies between the biological and ecological aspects of the evolution of life and the socio-cultural changes. Modern global socio-cultural involution is explained through the ecological terms of diversity, sustainability, and efficacy.

Keywords: evolution, culture, socium, diversity, complexity, efficacy, sustainability.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

- Budyko, M. I. (1977) Global'naia ekologija. M. : Mysl'.
- Lorents, K. (1998) Oborotnaia storona zerkala. M. : Respublika.
- Luman, N. (2011) Obshchestvo obshchestva. Kn. 3 : Evoliutsiia. M. : Logos.
- Markov, A. V. (2010) Rozhdenie slozhnosti. Evoliutsionnaia biologija segodnia: neozhidannye otkrytiia i novye voprosy. M. : Astrel' ; CORPUS.
- Nazarchuk, A. V. (2002) Etika globaliziruiushchegosia obshchestva. M. : Direktmedia Publishing.
- Flier, A. Ia. (2012) Ocherki teorii istoricheskoi dinamiki kul'tury. M. : Soglasie.
- Furs, V. N. (2000) Filosofija nezavershennogo moderna Iurgena Khabermasa. Minsk : Ekonompress.

Авторефераты диссертаций

Шугальский, С. С. Социальные практики молодежи в сфере развлечений мегаполиса как социокультурная реальность : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Шугальский Сергей Сергеевич ; 09.00.11 — социальная философия. — М., 2013. — 22 с.

Деклерк, И. В. Философско-антропологические аспекты межсубъектной коммуникации в современном обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук [Текст] / Деклерк Ирина Вячеславовна ; 09.00.13 — философская антропология, философия культуры. — М., 2013. — 25 с.